

СИМВОЛ

Символ (от греч. σύμβολον — знак, опознавательная примета) — многозначный художественный образ, в котором вторичные (переносные) значения слиты с основным (номинативным), но не тождественны ему. В символе может быть выражена система соответствий между разными сторонами действительности (миром природы и жизнью человека, обществом и личностью, реальным и ирреальным, земным и небесным, внешним и внутренним). Предметный образ символа прозрачен, глубинные смыслы просвечивают сквозь него. Чем символ многозначнее, тем он богаче. «Символ — окно в бесконечность» (Ф. Сологуб). Символ отличается от аллегии тем, что смысл символа нельзя ни «разъяснить», определив однозначной логической формулой, ни отделить от предметного образа. Смысл символа постепенно «проявляется», как фотоизображение, в процессе читательского восприятия литературного текста.

Символ — центральная эстетическая категория символизма. Неверное расхожее представление о символе заключается в том, что он понимается как иносказание, когда говорится одно, а подразумевается нечто другое. В таком толковании цепь символов — своего рода набор иероглифов, система шифровки сообщения для «посвященных» в тайны шифра. Предполагается, что буквальное, предметное значение образа само по себе безразлично, не содержит сколько-нибудь важного художественного содержания, а служит лишь условной оболочкой для потустороннего смысла. На самом деле символ — полноценный образ и на уровне внешнего, предметного ряда. Так, например, блоковская «Незнакомка» может быть прочитана просто как рассказ в стихах о встрече с обворожительной женщиной (помимо содержащихся в нем символических возможностей). Но всякий символический образ, отталкиваясь от своего буквального, предметного плана, тяготеет к выходу за собственные пределы и соотносится с жизнью в целом. Вот почему Незнакомка — это и авторская тревога о судьбах красоты в мире земной пошлости, и разуверение в возможности чудесного преобразования жизни, и мечта о мирах иных, и драматическое постижение нераздельности «грязи» и «чистоты» в этом мире, и бесконечная цепь все новых и новых смысловых возможностей. Бесконечная потому, что символистское видение — это видение всего мира, универсума. Символ — сосредоточие абсолютного в единичном: он в свернутом виде отражает постижение единства жизни.

Представления о символе у русских писателей-символистов конца XIX — начала XX века не совпадают с традиционными. Символ у символистов — важнейший «инструмент», необходимый для постижения реальности. Это средство познания — проникновения в мир мистических «сущностей» через мир простых и ясных, чувственно воспринимаемых «вещей». Символ рассматривался писателями-символистами в одном ряду с такими эстетическими категориями, как «прекрасное», «безобразное», «трагическое», «комическое».

Но и широкое эстетическое восприятие символа казалось недостаточным. Многие символисты считали символ категорией «сверхэстетической», категорией мировоззрения, элементом мифологического восприятия мира, своеобразным «окном в Вечность». В лирике Блока от стихотворения к стихотворению, от цикла к циклу разворачиваются образы-символы пути, дали, движения, «кольца существования»: они выражают представления поэта о вечном и преходящем в жизни людей, о его судьбе и судьбах мира. Из этих символов складывается «миф» о человеке и времени. В пределе каждый художественный элемент текста может стать символом — заглавие («Камень» Мандельштама), пейзажная зарисовка (городской пейзаж в стихотворении Блока «Ночь. Улица. Фонарь. Аптека...»), описание интерьера (стихотворение «Все мы бражники здесь, блудницы...» Ахматовой), литературные герои, персонаж (Передонов, Недотыкомка в романе Сологуба

«Мелкий бес»), любая художественная деталь (в драмах Андреева) и даже троп. Обязательное условие для такого превращения — соответствующий контекст, специфическая художественная среда. Такой контекст, активизирующий символический потенциал слова, создается сознательной авторской установкой на недоговоренность, рациональную непроясненность высказывания; акцентом на ассоциативную, а нелогическую связь между образами, — одним словом, использованием того, что символисты называли «музыкальной потенцией слова».